

Те Хань кивнул, развернул коня и, бросив на Сяо Юня последний взгляд, поправил очки и ударил хлыстом. Конь рванул вперёд, и через мгновение всадник исчез из виду — на этот раз окончательно.

Сяо Юнь, убедившись, что Те Ханя больше не видно, вздохнул и направился во двор. Только что человек уехал, а он уже начал скучать. Что же делать? Ведь встретиться они смогут только через несколько десятков дней. Похоже, придётся найти себе занятие, чтобы скоротать время...

*

Через три дня в деревне собрали сход, чтобы обсудить вопрос аренды земли семьей Те. В итоге большинство согласилось с предложением, ведь у каждого было немного земли, и за год едва удавалось заработать достаточно серебра, чтобы прокормить семью после уплаты налогов. Теперь же, сдав землю в аренду, они не только получают ежегодный доход, но и смогут работать на семью Те. Даже женщины будут задействованы, и их заработок не уступит мужскому. Какое же это благо! К тому же, говорят, что семья Те пообещала найти учителя, который будет обучать деревенских детей грамоте. Это действительно великое дело!

Однако нашлись и те, кто был против. Например, Ван Эрлэнцзы, человек с узким кругозором и склонный к зависти. Он был главой семьи, и хотя его жена изначально соглашалась сдать землю, он категорически отказался, не желая потерять лицо. Из-за этого между ними разгорелась ссора, которая стала настолько громкой, что даже Сяо Юнь, живший на окраине деревни, узнал о ней.

Несмотря на всю эту суету, Сяо Юнь продолжал следовать своему плану и составил подробный проект, посвящённый земледелию и животноводству. Правда, сейчас была зима, и реализовать его было невозможно, но подготовку можно было начать заранее.

Закончив с проектом, он начал подсчитывать семейные сбережения. Оказалось, что осталось всего несколько десятков лянов серебра, которые Те Хань перед отъездом тайком положил под одеяло. Сяо Юнь намеревался отдать их Те Ханю, чтобы тот мог использовать в случае нужды, ведь в случае чего достать деньги было бы непросто.

Подумав, он достал из тайника набор украшений, которые заложил когда-то давно. Это были подарки, которые наследный принц прислал ему на следующий день после свадьбы, узнав о его ситуации. Лавка, где он закладывал украшения, принадлежала семье Е — родственникам наложницы принца. Одного слова принца хватило, чтобы управляющий Дин Цянь понял, что с супругами из семьи Те шутки плохи. Поэтому, возвращая украшения на следующий день, он добавил к ним щедрый подарок. Тогда Сяо Юнь был удивлён, а теперь, когда в доме не хватало денег, ему снова пришлось обращаться к Дин Цяню.

На следующее утро Сяо Юнь оставил Те Даня на попечение новой няни, сестры Ли Цзяо — госпожи Ли. Ей было уже за сорок, и она жила одна, потеряв мужа и детей во время войны. Те Хань хотел найти няню для ребёнка, и Ли Цзяо предложил свою сестру. Сяо Юнь согласился без раздумий. Вчера, когда она пришла, он убедился, что она аккуратная и заботливая женщина. Они договорились, что она будет получать пятьсот вэней в месяц, обедать и ужинать в доме, а после заката возвращаться домой.

Госпожа Ли с радостью согласилась. Условия в этом доме были лучшими в деревне. Даже в городе няни не получали столько, а главное — ей предоставляли еду, что значительно сэкономило её расходы.

Сяо Юнь не обращал внимания на эти детали. Его требования были просты: обеспечить безопасность ребёнка. Если бы с Те Данем что-то случилось, он бы не стал церемониться. Он даже составил официальный договор.

Ли Цзяо, видя, как обычно спокойный Сяо Юнь проявляет такую заботу, понял, что Те Дань занимает особое место в его сердце. Он предупредил сестру, чтобы она внимательно следила за ребёнком, чтобы избежать неприятностей.

Уладив домашние дела, Сяо Юнь решил отправиться в город, чтобы обменять вещи на деньги. Иначе в доме начнутся трудности.

Те Сань, естественно, сопровождал его. Подготовившись, они отправились на телеге. Зная, что Сяо Юнь не владел боевыми искусствами и не обладал внутренней силой, Те Сань устелил телегу толстыми одеялами. К счастью, у телеги был навес, защищавший от снега и ветра.

Сяо Юнь был тепло одет: на нём была ватная одежда и новая шуба из норки. В прошлой жизни он и мечтать не мог о таком. Ведь хорошая шуба из норки стоила десятки тысяч, а если это был бренд — то и сотни. Сейчас он носил шубу, сшитую из шкур, которые Те Хань копил несколько лет. Среди них было несколько белых лисьих шкур, из которых Сяо Юнь хотел сшить пальто для Те Даня. Но Те Хань настоял, чтобы из них сделали шубу для него, сказав, что она будет ему к лицу.

Тогда Сяо Юнь подумал, что Те Хань всегда ставит его на первое место. Неизвестно, будет ли так через десятки лет, но сейчас он был счастлив. Жизнь, когда тебя кто-то любит, действительно прекрасна.

Телега двигалась медленно, и в город они добрались только к десяти утра. Десять ли пути заняли больше часа, но что поделаешь — снег и скользкая дорога. Те Сань не рисковал гнать лошадь быстрее. В городе они не теряли времени и сразу направились в лавку Дин Цяня.

Дин Цянь был на месте и, увидев Сяо Юня, сразу понял, что тот пришёл с делом. Когда Сяо Юнь достал тот самый набор украшений, у Дин Цяня заныли зубы. В прошлый раз хозяин велел вернуть их безвозмездно, и тогда он был в ярости. А теперь этот господин снова пришёл закладывать их. Неужели он решил окончательно разорить их лавку? Неужели нельзя было выбрать другую? Хотя ему это не понравилось, он осторожно спросил:

— Господин Сяо, что это значит?

— Не называйте меня господином, мне это не по душе. Просто зовите меня Сяо Юнь. Сегодня я пришёл с тем же предложением — заложить эти вещи за 8 000 лянов. Я выкуплю их к Новому году.

Дин Цянь скрипнул зубами. Этот человек явно решил его донимать. В итоге он сдался:

— Хорошо, но вы точно не хотите рассмотреть вариант с окончательным залогом? — намекнул он, чтобы избежать лишних хлопот.

Сяо Юнь, хоть и не был большим бизнесменом, понял его намерения и улыбнулся:

— Нет, это фамильная реликвия. Я не могу окончательно с ней расстаться. Это было бы предательством предков.

Ну что ж, раз уж он вспомнил о предках, то спорить бесполезно. Дин Цянь вызвал бухгалтера,

чтобы тот принёс серебро, и вручил его Сяо Юню. Затем он осторожно передал украшения управляющему, приказав хранить их с особой бережностью. Ведь кто знает, когда их могут выкупить. Если что-то случится, они не смогут возместить ущерб. Эти вещи слишком ценны...

Сяо Юнь, держа в руках квитанцию и серебряные билеты, с улыбкой покинул лавку. Дин Цянь, провожая его, изо всех сил старался сохранить улыбку, хотя внутри кипел от злости. Ему хотелось ударить Сяо Юня, но что поделаешь — заклад был неизбежен. Иначе хозяин бы его наказал!

Покинув лавку, Сяо Юнь велел Те Саню отправиться в городскую контору по найму. Он хотел купить лавку, чтобы открыть её к Новому году и начать продавать детскую одежду, чтобы поправить семейный бюджет.

Они ехали на телеге, осматривая лавки по обеим сторонам улицы. В конце концов, Те Сань предложил зайти в контору, где могли бы подсказать больше.

Сяо Юнь кивнул, но, не доехав до места, они увидели тканевую лавку, где когда-то покупали ткань. У входа висела табличка о распродаже, и очередь желающих растянулась далеко. Сяо Юнь велел Те Саню остановить телегу, чтобы зайти внутрь.

Выйдя из телеги, он почувствовал, как холод пронизывает его. Несмотря на сильный снегопад, люди терпеливо стояли в очереди. Сяо Юнь не стал ждать, а сразу направился к управляющему, чем вызвал недовольство очереди. Однако, увидев, что он не собирается покупать ткань, а ищет управляющего, люди замолчали.

Те Сань, войдя следом, посмеялся над их реакцией. Их господин всегда действовал нестандартно, и люди явно не были к этому готовы.

<http://bllate.org/book/16816/1564744>